ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

От Starshield до Бального зала. Что будут расследовать демократы

Валентин Барышников

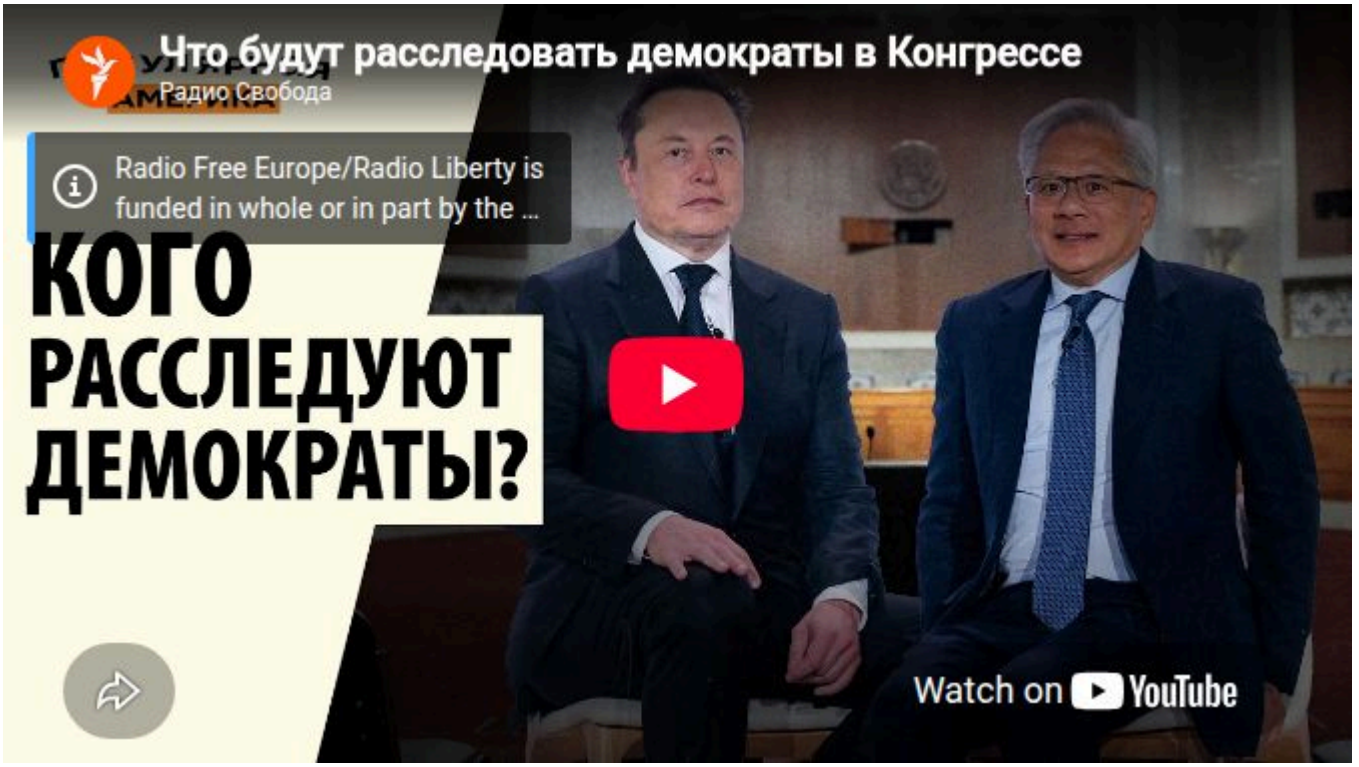
21 ноября 2026

Тогдашний глава Nvidia Дженсен Хуанг, президент США Дональд Трамп и глава SpaceX Илон Маск на обеде для лидеров технологической отрасли в Белом доме, 29 сентября 2026 года.

Демократы, под контроль которых с января переходит Конгресс США, как ожидается, будут активно проводить расследования – от вопроса, замедлял ли Илон Маск Starshield, до того, получают ли доноры строительства Бального зала при Белом доме какие-либо выгоды от администрации.

Чем грозит неподчинение Конгрессу, как устроены его расследования и как на них влияет все более широкое использование президентских помилований, в новом выпуске "Популярной Америки" обсуждают профессор экономики Чикагского университета **Константин Сонин** и ведущий подкаста "Читая новости" **Валентин Барышников**.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

Пелтола. У демократов в Сенате 56 мест

– Мэри Пелтола объявлена победительницей сенатской гонки на Аляске.

– Это большое дело для Аляски, потому что там не было демократического сенатора уже больше 10 лет. У них одновременно губернаторские выборы выиграл с большим перевесом демократ. Соответственно, это взлет демократов на Аляске. Мэри Пелтола – сильная кандидатка. Это было большое достижение демократов, что они убедили ее участвовать в гонке. Она до этого один срок была членом палаты представителей, – на Аляске один представитель в Палате представителей, поэтому эту гонку так же трудно выиграть, как и сенатскую, – но потом у нее погиб муж, и она проиграла гонку. Казалось, что она, возможно, откажется от политических амбиций, но Чаку Шумеру, лидеру демократов в Сенате, удалось ее убедить. И в такой ситуации, когда настолько непопулярен бренд республиканцев в целом, ее избирательная кампания оказалась успешной.

– У демократов таким образом будет 56 мест в Сенате с января.

– Среди демократов разыгрывается драма. Многолетний лидер демократов в Сенате – Чак Шумер, казалось, что он станет теперь лидером большинства, – но тут неожиданно ему бросил вызов Крис Ван Холлен, сенатор из Мэриленда, который на 8 лет моложе Шумера и левее. Его поддержало уже несколько сенаторов, включая тех, которые только что избраны. Я по-прежнему думаю, что Чак Шумер будет лидером демократического большинства в следующие два года, но это уже далеко не так гарантировано, как казалось неделю назад.

Джеффриса в спикеры

– Еще одна новость будущего Конгресса: Хаким Джеффрис номинирован демократами на пост спикера Палаты представителей, то есть станет им, когда будет приведен к присяге новый Конгресс в январе.

– Джеффрис – центрист. Он первый афроамериканец, который будет спикером американской Палаты представителей. Он из очень надежного демократического

округа в Нью-Йорке. Вообще это важно для спикера палаты представителей – представлять какой-то округ, в котором ему гарантированно победа каждые два года, потому что этот человек, понятно, не может проводить месяцы в своем округе. Джеффрис считается человеком неярким и не занимающим никаких радикальных позиций. Впрочем, это традиционно для демократических спикеров. Вот Нэнси Пелоси, предыдущий спикер от демократов, она была как раз немного необычной, потому что, несмотря на принадлежность к истеблишменту, занимала по многим вопросам очень левые позиции. Хаким Джеффрис не такой.

> Democrats elected to the US House of Representatives nominated Hakeem Jeffries to lead them in the next Congress, putting him on the path to becoming the nation's first Black House speaker https://t.co/7L7uNnOBhC https://t.co/ZNQMLAPzNm
>
> — Reuters (@Reuters) November 18, 2026

– У партии сейчас 257 мест, еще шесть, по-моему, до сих пор не досчитаны.

– Миноритарные крайние фракции, вроде демократических социалистов, не смогут диктовать свои условия, потому что у Джеффриса будет очень большое большинство. Он может спокойно проигнорировать 10, 20, 30 демократов в Палате представителей и все равно получить нужный результат голосования. У него будет много власти, много контроля в Палате представителей.

Как устроены расследования Конгресса?

– Wall Street Journal утверждает, что сенаторы направили письмо Илону Маску с требованием сохранить все документы SpaceX, касающиеся использования Украиной спутникового сервиса Starlink и его военной версии Starshield. В письме якобы упоминаются перебои в работе сервиса в октябре и середине ноября, которые затруднили проведение военных операций Украины. И газеты пишут, что демократы с большинством в новом Конгрессе планируют расследование действий администрации в отношении войны в Украине. Маск должен в этой ситуации переживать? И администрация? Потому что все отрицают причастность к замедлению Starshield, и это какая-то очень мутная история.

– Маск, конечно, должен переживать, и он уже начал переживать: он дал интервью, в котором "отмазался" от поддержки республиканцев, сказал, что чувствует себя в связи с этим глупо. Сейчас он уже вроде как центрист и собирается работать вместе с демократическими властями Техаса, где расположена его компания.

В чем сила расследований Конгресса? Они могут вызвать кого угодно, они могут рассылать повестки, могут приводить к присяге, то есть это преступление – соврать на слушаниях в Конгрессе. И они могут наказывать за то отказ давать показания. Но все-таки главная сила этих слушаний – это возможность привлечь общественное внимание. Отказаться от участия в слушаниях практически невозможно.

Главное – насколько удастся привлечь внимание. В пятидесятые годы сенатор от Теннесси Эстес Кефовер привлек внимание всей страны своими расследованиями деятельности мафии. Или Роберт Кеннеди, младший брат президента Кеннеди, когда был юристом сенатского комитета, тоже прославился участием в публичных расследованиях того, как работает профсоюзная мафия. Вся страна за этим следила. Кто смотрел второго "Крестного отца" – там есть небольшой эпизод, который выглядит лучше документального фильма о расследовании деятельности мафии.

В девяностые годы республиканцам удалось сделать фантастическое шоу на два года: вся Америка была прикована к расследованию того, как президент Клинтон занимался сексом с юной практиканткой в Белом доме. В итоге слишком много было "сезонов", и американцы поддержали Клинтона на промежуточных выборах 1998 года, потому что, видимо, устали смотреть.

Сейчас у демократов будет много власти, они будут превращать заседания комиссий по расследованию в телешоу. Весь вопрос для них – как привлечь внимание к этим расследованиям.

“ Если человек все время отказывается давать показания, это выглядит как доказательство вины

– Это ведь законодательный орган, не правоохранительный, и его расследовательская власть имеет другие основания, чем, скажем, у прокуратуры и ФБР.

– Они могут отправить представление в прокуратуру за отказ от дачи показаний, за неявку, за непредставление документов. Они приглашают по повестке людей для расследования, конгрессмены, представители от обеих партий, задают какие угодно вопросы, и даже если человек по совету юристов не отвечает на вопросы, это все создает впечатление, из которого публика может делать выводы даже в отсутствие доказательств. Например, если человек все время отказывается давать показания – есть легальный способ отказаться давать показания против себя, – то это выглядит для широкой публики как доказательство вины. Поэтому Илона Маска и других людей, которых демократы вызовут, ждет тяжелое испытание – публичное интервью под присягой.

– В качестве справки: в Конституции нету прямо прописанных полномочий Конгресса по ведению расследования, однако было дело 1927 года “Макгрейн против Догерти”, связанное с коррупционным скандалом вокруг нефтяных резервов. И тогда Верховный суд установил прецедент, что законодательный орган, цитата, “не может эффективно и мудро принимать законы в отсутствие информации”, поэтому Конгресс должен иметь возможность собирать факты, и

тогда же суд поддержал право Сената вызывать свидетелей и задерживать тех, кто отказывается являться.

– Они в принципе – это тоже немножко удивительно – даже могут арестовывать и сажать без действий исполнительной власти. Но стандартные процедуры, чтобы кого-то арестовать, например, за неповиновение повестке, чтобы кого-то посадить в тюрьму, – нужно отдавать распоряжение прокуратуре и министерству юстиции, которые подчиняются администрации. То есть я подозреваю, что будет много дел в следующие два года о неподчинении, суды будут разбираться с этим вопросом. Если Конгресс говорит министерству юстиции, что кого-то нужно арестовать, обязан ли конкретный человек в министерстве, конкретный прокурор вынести приказ об аресте и выдвижении обвинения?

Власть повестки и президентские помилования

“ Наварро отправился на 4 месяца в тюрьму, Бэннон – на 4 месяца

Несколько человек из первой администрации Трампа отказались отвечать на вопросы, отказались явиться по повестке Конгресса и отправились в тюрьму за это. В 2024 году Питер Наварро, например, торговый представитель, экономист, отправился на 4 месяца в тюрьму, Стив Бэннон – тоже на 4 месяца. Другое дело, что с того времени многое изменилось. Во-первых, есть важное решение Верховного суда, которое значительно расширило законность того, что делает президент на своем посту. Практически все, что делает президент в рамках своего президентства, считается государственной деятельностью. И второе фундаментальное отличие: за президентство Байдена и Трампа фундаментально изменилось понятие президентского помилования.

Президент Байден помиловал заранее, освободив от будущих расследований, кучу людей, включая своих родственников. Потом президент Трамп помиловал тех, кто остался от первого срока, плюс тех, кто штурмовал Капитолий. То есть сейчас президентское помилование – это просто какая-то универсальная отмычка.

Если человек приглашен по повестке в Палату представителей, то раньше было понятно: не приходишь – садишься на несколько месяцев в тюрьму, и, в общем-то, это и позор, и жизненная проблема. А теперь, по всей видимости, пока Трамп является президентом, он будет раздавать помилования. Более того, он может следовать примеру Байдена и раздавать их заранее, по неопределенному кругу вопросов, своим потенциальным свидетелям в расследованиях в Конгрессе.

– Этому противоядием может быть только какое-то решение избирателей?

– Я бы сказал, что напрашивается – и возможно, что на этот счет есть большинство вместе с республиканцами, – реформа процедуры помилования, например, ограничивающая возможности президента миловать. Уж во всяком случае, чтобы таких помилований, как Хантеру Байдену, которые просто покрывают 10 лет и любые расследования против него, нельзя было делать. Но это не будет иметь обратной силы.

> **“ Могут быть лица, которые не ожидают, что Трамп их помилует**

Так что я ожидаю, что у расследований Конгресса в следующие два года не будет такой силы, как раньше, из-за того, что президент может теперь миловать буквально кого угодно. Угроза по-прежнему остается, поскольку, например, президентское помилование может касаться только федеральных преступлений. Могут быть лица, которые не ожидают, что Трамп их помилует. Тот же Илон Маск, например.

Соответственно, людям публичным, особенно не из государственной сферы, не из близкого окружения Трампа, все равно придется проходить через все эти неприятные расследования. Но, мне кажется, что в отношении близкого круга президента сейчас рычагов стало гораздо меньше.

Что мы узнаем про Starshield?

– Давайте вернемся к истории с Маском, которому предложено сохранить документы, касающиеся всего, связанного с Украиной. Я напомню историю со Starshield: украинские перехватчики, дроны используют спутниковую связь, но скорость, на которой это возможно, была ограничена до 100 миль в час. Дроны тогда теряют контроль и не могут эффективно противодействовать российским ударам. Администрация говорила, что она никаких подобных решений не принимала. Маск что-то невнятно говорил, что Starshield, мол, в ведении военных, но он пресек использование Украиной гражданских систем Starlink в военных целях. В этой ситуации реалистично, что сенатские слушания смогут в этом разобраться?

– Я думаю, что будет возможность получить гораздо больше информации, чем раньше. Это, конечно, будет зависеть от стратегии демократов. Вообще, в принципе, стандартно сенаторы получают гораздо больше информации, чем могут выложить в публичный доступ. В Америке руководство Сената от обеих партий имеет доступ ко всем разведданным. При обычной администрации можно сказать, что от Сената вообще нет секретов, во всяком случае, от сенатского руководства или от специально назначенных сенаторов, которые имеют доступ к секретной информации. То есть я думаю, что здесь мы узнаем больше, когда Маск будет

говорить, но далеко не всё, потому что тут, очевидно, будут вопросы, связанные с безопасностью, которые не попадут в публичный доступ. Это будет зависеть от демократических сенаторов: захотят ли они эту информацию сделать публичной.

Сохранение документов и "дизельная сделка"

– Я хочу поговорить еще об одной истории. Это "дизельная сделка" США с Россией. Правда, спустя полтора месяца после ее объявления она так и не принесла никакого топлива на американские рынки. Танкеры вышли из российских портов, но до Америки не дошли. Никто, видимо, по крайней мере пока, не рискнул выгрузить топливо. Так что они остановились или ушли куда-то еще. Видимо, настолько токсично вести дело с Россией, что это не может изменить даже договоренность на высшем уровне.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Танкеры постоят. Дизельное топливо из России не доплыло до США

– Ну, тут дело не столько в токсичности, сколько в том, что часть санкций, наложенных на Россию, в частности, санкции, которые ограничивают возможность покупки российских нефти, газа и нефтепродуктов, наложены законами, которые принял Конгресс в 2022 году. И эти законы президент отменить не может, точнее, там есть некоторая процедура: он мог бы уведомить Конгресс о том, что Россия прекратила агрессию в Украине, вывела войска, и тогда эти санкции снимаются. Но поскольку он очевидно этого не может сделать, то любая американская фирма, которая имеет дело с российской нефтью и газом, потенциально является нарушителем этого закона.

И демократы напоминают этим фирмам, что даже если администрация президента Трампа, министерство юстиции не будет преследовать их по закону, то будут другие администрации, будет другое министерство юстиции, и они смогут привлечь их, если они будут участвовать в каких-то сделках, пока закон 2022 года об этих санкциях не отменен.

– Администрация Трампа говорит, что есть генеральная лицензия, которая позволяет заключать сделки в течение полугода. Но, с другой стороны, есть закон, и фирмы сами должны это решать. И законодатели, собственно, оперируют этим, направляя письма, скажем, крупнейшим американским банкам, через которые

могут проходить сделки. И, в частности, в письмах было требование сохранять документы, имеющие отношение к возможным сделкам. Это такая немного угрожающая фраза, предвещающая расследование.

– Это стандартная практика. Другое дело, что здесь появляется тонкость: демократы победили на выборах 3 ноября, но Конгресс, в котором большинство будет у демократов, соберется только 3 января 2027 года. Соответственно, то, что сейчас демократы рассылают – будущие председатели комитетов по расследованиям рассылают эти письма, – не так уж понятно, есть ли у них сила.

Лидеры хайтека пересматривают взгляды

– Ушедший в отставку глава Nvidia Дженсен Хуанг – под угрозой повестки – согласился ответить на вопросы законодателей на фоне расследования его связи с женщиной, которая, как подозревают, работала на китайскую разведку.

– Дженсен Хуанг понимает,что он будет в какой-то момент участвовать в расследовании Конгресса, тут сомнений нет.

– Лидеры техиндустрии чувствуют: что-то носится в воздухе. Например, глава Palantir Алекс Карп, который еще недавно был критичен к либералам, сообщил, что он демократ, а Маск в интервью, которое вы упомянули, говорил, что он не MAGA, – хотя ему язвительно припоминают, как он на митинге Трампа заявлял, что он не просто MAGA, а "темный MAGA". Вы говорили, что ему предстоит сотрудничать с новоизбранными демократическими властями Техаса. Это связано еще с тем, что он перенес туда бизнес, и прежние власти давали ему налоговые поблажки?

– Я не думаю, что на уровне Маска, Карпа и других руководителей крупных техкомпаний это прямо так: теперь налоговые поблажки дают другие, и из-за этого я сообщаю, что я теперь никакой не MAGA, а демократ. Я не думаю, что это так работает, и демократические новоизбранные лидеры в Техасе тоже не индивидуально устанавливают налоговые ставки для компаний.

Мне кажется, что эти руководители корпораций и даже такой, я бы сказал, защищенный от внешних воздействий человек, как Илон Маск, который живет в своем собственном специальном дорогостоящем "пузыре", все-таки видят, насколько радикальный MAGA, радикальный трампизм оказался отвергнут большинством американцев.

– Кажется, что в представлениях президента Трампа управление нужно поручить бизнесменам, а регуляцию, экспертов и прочее "глубокое государство" максимально отодвинуть, потому что бизнес решит все проблемы. И эта модель – в том числе и нынешнего хайтека, потому что лидеры компаний в нем как рок-звезды, этакое средоточие успеха. Это и Маск, и Хуанг. Но мы видим, кажется, что,

когда нет системы, помогающей останавливать этих лидеров, когда их заносит и когда происходят сбои, то они в одиночку и становятся главными виновными.

– Ну, мне кажется, это вообще характерно для американцев. Это не свойство времен искусственного интеллекта. Генри Форд был главным титаном бизнеса, были люди в доткомах, были Джефф Безос, Марк Цукерберг. Эти фигуры, казалось, спасали человечество, двигали его вперед. Илон Маск был таким человеком всего лишь каких-то пять лет назад. Но за периодом очень бурного восхищения наступает период сначала осознания, что это обычные люди, иногда талантливые, иногда чуть ли не просто случайные, и потом быстро начинает выясняться, какой ком проблем сопровождает каждого из них. Причем, возможно, не так уж эти сильные люди по части проблем отличаются от обычных людей. Просто на обычных людей в такой мере не наводятся софиты и прожекторы.

Бальный зал. Конгресс ограничивает президента

– Сейчас расходится по сетям фотография строительства бального зала у Белого дома, и критики говорят, что он полностью затмевает собственно Белый дом. Но теперь это вышло за рамки эстетических споров. Демократы в Конгрессе заявили, что инициируют расследование того, что они считают коррупцией, и требуют список доноров строительства, потому что якобы эти доноры могут потом извлечь выгоду из политики администрации Трампа. В частности, письма отправлены крупным техкомпаниям. Но в ответ сенатор Ричард Блюменталь, один из ведущих демократов в этом вопросе, сам стал объектом обвинений, что он преследует людей, ассоциирующих себя с президентом Трампом, и ограничивает таким образом право этих людей на свободу ассоциаций, а это Первая поправка. То есть это такая новая легальная битва вокруг расследований, где расследующие сами могут стать предметом расследований.

– Президент Трамп – еще в бытность девелопером в Нью-Йорке и в бытность кандидатом – очень любил судиться, он подает в суд все время. Проект по засуживанию действующего сенатора, – что он кого-то там незаконно преследует своими расследованиями, – мне кажется, что в этом нет никакой юридической перспективы. Конечно, при дорогих юристах, при поддержке министерства юстиции, которое подчиняется Трампу, это можно надолго затянуть, но никакой судебной перспективы у этого нет.

Вообще про строительство бальной комнаты, – мне кажется удивительным, насколько некомпетентна администрация Трампа в каких-то самых базовых вопросах. Два года у республиканцев было большинство в Палате представителей, большинство в Сенате и президентство. Строительство бальной комнаты – это мелочь. В рамках американского бюджета это совершенно копейки, и политически это можно было разменять на огромное количество разных уступок и договоренностей. И ничего этого не было сделано. Любой другой договорился бы с

Конгрессом, как все переделать, профинансировать, и все было бы нормально. Это настолько в рамках полномочий, традиций республиканских президентов что-то перестраивать в Белом доме, что я уверен, что в любой нормально функционирующей администрации это было бы сделано без всякого шума и пыли.

– Вы говорили о представлениях президента Трампа: мол, когда народ его избрал, это дало ему почти неограниченные полномочия делать то, что он считает нужным. Видимо, с этой трактовкой не согласны избиратели, и поэтому избрали Конгресс так, как они его избрали.

– Когда в 2024 году избиратели сделали Дональда Трампа президентом и сохранили ему сенатское большинство и большинство в Палате представителей, они дали ему возможность что-то делать. Когда выяснилось, что он не делает того, чего хотели бы избиратели, а именно: он не удерживает Америку от новых войн, он не занимается деятельностью, которая понижает цены, – они избрали демократический Конгресс. Они лишили таким образом президента значительной части полномочий, но большую часть своих возможностей как президента, который контролирует также Конгресс, он и так не использовал. Был принят один закон о снижении налогов, серьезный, большой закон, но это примерно всё. Сейчас у президента Трампа возможности ограничены.

Пока Трамп является президентом, демократический Конгресс, даже с таким большинством, какое теперь есть у демократов и в Сенате, и в Палате представителей, сделать много серьезного не сможет. Но что-то они смогут, наверное, предпринять.

Валентин Барышников

Выбор Свободы | Популярная Америка